

К. Ф. Рылеев

Думы: стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Ф. Рылеев**
Думы: стихотворения / К. Ф. Рылеев – М.: Книга по Требованию, 2017. –
208 с.

ISBN 978-5-517-97557-7

ISBN 978-5-517-97557-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ РЫЛЪЕВА.

Въ святой тиши воспоминаній
Храню я бережно года
Горячихъ первыхъ упованій,
Начальной жажды дѣлъ и знаній,
Попытокъ перваго труда.
Мы были отроки. Въ то время
Шло стройной поступью бойцовъ—
Могучихъ дѣятелей племя
И сѣяло благое сѣмя
На почву юную умовъ.

Вездѣ шепталися. Тетради
Ходили въ спискахъ по рукамъ ;
Мы, дѣти, съ робостью во взглядѣ,
Звучащій стихъ свободы ради,
Таясь, твердили по ночамъ.
Бунтъ, вспыхнувъ, замеръ. Казнь проснулася.
Вотъ пять повѣшенныхъ людей...
Въ насъ сердце, молча, содрогнулось,
Но мысль живая встрепенулася
И путь означенъ жизни всей.

Рыльцевъ былъ мнѣ первымъ свѣтомъ...
Отецъ ! по духу мнѣ родной—
Твое названье въ мѣрѣ этомъ
Мнѣ стало доблестнымъ завѣтомъ
И путеводною звѣздой.
Мы стихъ твой вырвемъ изъ забвенья,
И въ первый русскій вольный день,
Въ виду младаго поколѣнья,
Возстановимъ для поклоненья
Твою страдальческую тѣнь.

*

Взойдетъ гроза на небосклонѣ,
И волны на берегъ съ утра
Нахлынутъ съ бѣшенствомъ погоны
И слягутъ бронзовые коня
И Николая и Петра ;
Но образъ смерти благородной
Не смоетъ грозная вода,
И будетъ подвигъ твой свободной
Святыней въ памяти народной
На всѣ грядущіе года.

Н. Огаревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы печатаемъ Думы Рылѣва какъ историческій памятникъ, которому не должно исчезнуть, памятникъ геройскаго времени русской жизни.

Съ 1812 года по 1825-й Россія сознала себя огромной силой въ мірѣ человѣческомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, внутри себя, пришла къ чувству гражданской свободы. Оба направленія не могли не идти рука объ руку. Петербургская централизація вызвала на борьбу молча-

вшія силы народа и онѣ оконча-
тельно сплотились въ мощь госу-
дарства. Но разъ вызванные —
онѣ не могли снова умолкнуть без-
печно и равнодушно; имъ надо
было заявить себя не только противу
внѣшняго врага, но заявить свою
жизнь и самостоятельность въ об-
щественномъ устройствѣ. Между
тѣмъ петербургская централизація
была наслѣдіе нѣмецкое; вызвавъ
русскія силы на свѣтъ, она осталась
нѣмецкою. Борьба была неизбежна.
Нѣмецко-мистическій либерализмъ
Александра I перешелъ въ казар-
менно - бюрократическую форму
Аракчеевскаго управленія; а юныя
русскія силы, требовавшія простора,
съ пылкимъ сочувствіемъ обрати-
лись къ идеямъ первой французской
революціи. Борьба романскаго и

германскаго міра, встрѣтись на русской почвѣ, переименилась подъ вліяніемъ русской жизни, ихъ усвоившей. Нѣмецкая централизація въ Петербургѣ проникнулась духомъ татарщины и была уродливимъ соединеніемъ кнута съ шпиритенами, грабежа съ канцеляріей. Противудѣйствующія ей силы выразились въ томъ блестящемъ меньшинствѣ, изъ котораго возникло 14 Декабря ; оно соединяло въ себѣ чутье русскаго народнаго социализма съ французско - либеральнымъ понятіемъ гражданскаго права, требовало освобожденія крестьянъ и колебалось между республикой и конституціонной монархіей, только что пересаженной во Францію съ англійской почвы.

Россія пережила всѣ эпохи евро-

пейской жизни вкратцѣ, добиваясь до рѣшенія собственной задачи. Россія пережила военные монархизмы, которыхъ знамя было: *l'état — c'est moi*, начиная съ Петра I. Россія изучила философію XVIII столѣтія при Екатеринѣ. 14 Декабря она заявила обще-человѣческія требованія революціи и наконецъ до безумія выразила въ Николаѣ всю реакцію священнаго союза.

Во время реакціи Европа додумалась до социализма и до замѣны священнаго союза — племенными союзами. Но на рѣшеніе перваго вопроса у нея — какъ показалъ 1848 годъ — не хватаетъ силъ; исторія слишкомъ истощила ея почву, зерно нейдетъ въ ростъ, и все живое каменѣетъ въ извѣстной формѣ собственности. Во второмъ вопросѣ

Европа ничего не может сдѣлать безъ Россіи, потому что Славянское племя занимаетъ пол-міра.

Во время тридцатилѣтняго гнета Николая — Россія, впуганная въ раздумье, додумалась до освобожденія крестьянъ съ землею, до узаконенія общинной формы земельной собственности и самоуправленія общинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она ясно увидѣла, что съ священнымъ союзомъ у ней нѣтъ ничего общаго.

14 Декабря, завершило характеръ революціонной Европы въ Россіи и въ то же время посѣяло въ русскомъ сознаніи сѣмена тѣхъ вопросовъ, которые Россія поставила съ царствованіемъ Александра II. Уже около двадцатыхъ годовъ тайное общество подняло мысль объ освобожденіи крестьянъ и даже съ зе-

млею. Ксожалѣнію мы не имѣемъ главнѣйшаго документа: Пестелевой *русской правды*. Около того же времени составилось общество соединенныхъ Славянъ. Очевидно, что зачатки всѣхъ соціальныхъ и политическихъ вопросовъ Россіи нашего времени — лежали въ обществѣ 14 Декабря. И вотъ въ чемъ для насъ его великое значеніе. Мы не знаемъ — что случилось бы, еслибъ намѣренія общества удались; но не имѣемъ права не предполагать, что Россія пришла бы къ постановкѣ своихъ коренныхъ вопросовъ гораздо быстрѣе, чѣмъ при тяжеломъ развитіи татарско - нѣмецкаго бюрократизма и реакціи священнаго союза въ Николаевское царствованіе. Во всякомъ случаѣ — относительно людей 14 Декабря — намъ,

потомкамъ, остается только съ благоговѣніемъ

“Хранить завѣтъ страдальцевъ сильныхъ,
Людей повѣшенныхъ и ссыльныхъ”...

Рылѣевъ былъ поэтомъ общественной жизни своего времени. Хотя онъ и сказалъ о себѣ: “Я не поэтъ, а гражданинъ,”—но не лзя не признать въ немъ столько же поэта какъ и гражданина. Страстно бросившись на политическое поприще, съ незапятнанной чистотой сердца, мысли и дѣятельности, онъ стремился высказать въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ чувство правды, права, чести, свободы, любви къ родинѣ и народу, святой ненависти ко всякому насилию. Въ этомъ отличительная черта его напавленія, и тѣ, которые помнятъ

то время, конечно скажутъ вмѣстѣ съ нами, что его вліяніе на тогдашнюю литературу было огромно. Юношество читало его на расхватъ, Его стихи оно знало наизусть. Самъ Пушкинъ говорилъ о немъ съ любовью и уваженіемъ, и не смотря на очень вѣрную, но неблагоклонную оцѣнку Думъ,—онъ видѣлъ въ Рылѣевѣ залогъ огромнаго дарованія, которое росло съ каждымъ днемъ. Петля задушила это дарованіе. Но и теперь, перечитывая Рылѣева, сравнивая его первыя произведенія съ послѣдующими, мы видимъ его сильное развитіе. Въ Думахъ онъ поставилъ себѣ невозможную задачу сочетанія историческаго патріотизма съ гражданскими понятіями своего времени; отсюда вышло ложное изображеніе